

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Система договорных обязательств в российском семейном праве

Студент

С.С. Довутова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.С. Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена теме «Система договорных обязательств в российском семейном праве». Актуальность работы обуславливается необходимостью качественного правового регулирования столь важной правовой отрасли, как семейное право.

Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие между членами семьи при заключении ими договоров имущественного и неимущественного характера. Предметом исследования выступили нормы семейного и гражданского права, регулирующие заключение между членами семьи договоров имущественного и неимущественного характера.

Целью исследования стало изучение теории и практики договорного регулирования семейных правоотношений в Российской Федерации, выявление проблем и предложение путей по их устранению.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучение теоретико-правовой основы договорного регулирования семейных правоотношений в Российской Федерации.
2. Рассмотрение теории и практики договорного регулирования личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации, выявление проблем и разработка путей их устранения.
3. Анализ теории и практики договорного регулирования имущественных отношений в семейном праве Российской Федерации, поиск проблем и путей их устранения.

Объём работы – 47 листов печатного текста. При написании работы использовались данные из 38 источников. Настоящая работа состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, состоящие из семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовая основа договорных обязательств в семейном праве Российской Федерации	7
1.1 Семейные обязательства: понятие и признаки	7
1.2 Договор как основание возникновения семейных обязательств	11
Глава 2 Договорное регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации	14
2.1 Соглашение о месте жительства ребёнка.....	14
2.2 Соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.....	19
Глава 3 Договорное регулирование имущественных отношений в семейном праве Российской Федерации	24
3.1 Брачный договор.....	24
3.2 Соглашения об определении долей и разделе совместно нажитого имущества супругов.....	30
3.3 Соглашение об уплате алиментов.....	35
Заключение	41
Список использованной литературы и используемых источников.....	44

Введение

Семейное право Российской Федерации характеризуется значительным интересом к его теории и практике в силу, в первую очередь, личной заинтересованности каждого автора. Семья есть у всех, что не может не служить толчком к познанию семейного законодательства Российской Федерации. Более того, дефекты правового регулирования семейного права также оказывают влияние на учёных-правоведов, что вынуждает их искать такие дефекты и разрабатывать пути и средства для их устранения.

Таким образом, благодаря «личному» характеру семейного права, в современной правовой науке продолжают дискуссии о различных аспектах теории и практики правоприменения семейного законодательства.

Отдельно стоит отметить необходимость качественного правового регулирования указанной отрасли, поскольку, во-первых, она, в отличие от ряда других отраслей права, затрагивает всех граждан Российской Федерации, а, во-вторых, учитывая частный характер семейных отношений, требует особенного подхода в правовом регулировании – понимании той грани оптимального и, что более важно, допустимого государственного вмешательства в отношения внутри семьи.

Несмотря на указанное выше, семейное право остаётся одним из самых «стабильных» и неизменных отраслей в российском законодательстве. Несколько десятков поправок с момента принятия действующего Семейного кодекса РФ, часть из которых были сугубо «техническими» – приводящими положения семейного законодательства в соответствие положениям иных отраслей, не могут отражать тот необходимый уровень развития, эволюции семейного права, необходимый для восприятия законодательством развития самого общества, его идеалов и ценностей, а также восприятия семейным правом тех теоретических положений, которые были озвучены авторами в своих научных изысканиях с целью модернизации семейного права и устранения дефектов его правового регулирования.

Конечно, государство регулирует относительно базовые принципы внутрисемейных отношений, оставляя иные отношения на усмотрение членов семьи. Тем не менее, определяя принципы, порядок и условия, например, договорного регулирования внутрисемейных отношений, государство также оказывает определённое на них влияние посредством того самого вмешательства. Определяя, в частности, должное содержание брачного договора, государство ставит определённые рамки для его внутреннего наполнения, что может оказать как положительное, так и резко отрицательное влияние. Более того, внутрисемейные отношения строятся в первую очередь не на правовых основах, а на психологической привязанности, любви и взаимоуважении, что также необходимо учитывать, чтобы не допустить разрушения «семейного духа» чрезмерным вмешательством правового регулирования.

Изложенное выше раскрывает актуальность выбора темы «Система договорных обязательств в российском семейном праве» для написания выпускной квалификационной работы бакалавра.

Объектом настоящего исследования выступили общественные отношения, возникающие между супругами при заключении ими сделок имущественного и неимущественного характера.

Предметом исследования стали семейного и гражданского права, регулирующие заключение между супругами сделок имущественного и неимущественного характера.

Целью исследования стало изучение теории и практики договорного регулирования семейных правоотношений в Российской Федерации, выявление проблем и предложение путей по их устранению.

Для достижения указанной цели в работе поставлены задачи:

1. Изучить теоретико-правовую основу договорного регулирования семейных правоотношений в Российской Федерации.

2. Рассмотреть теорию и практику договорного регулирования личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации, выявить проблемы и разработать пути их устранения.

3. Проанализировать теорию и практику договорного регулирования имущественных отношений в семейном праве Российской Федерации, обнаружить проблемы и найти пути их устранения.

Методологической базой данного исследования стали следующие научные методы: логический, сравнительно-правовой, историко-правовой метод, методы системного анализа, метод теоретико-правового прогнозирования.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовая основа договорных обязательств в семейном праве Российской Федерации

1.1 Семейные обязательства: понятие и признаки

Центральным понятием семейного законодательства Российской Федерации выступает термин «семья». Как пишет в одной из своих работ В.В. Гончаров, «...семья не только выступает в роли основной первичной формы организации общества, но и является базовым уровнем, на котором покоится фундамент государственного механизма» [1]. Как это следует из положений ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, «семья находится под защитой государства» [16]. Вопреки вышесказанному, в действующих нормативных актах, регулирующих семейные правоотношения не содержится нормативного определения термина «семья».

Как это сложилось в научной практике, термин «семья» обычно рассматривается либо в социологическом, либо юридическом смысле данного термина.

Для социологической науки термин «семья» раскрывается как «относительно малая социальная группа лиц, объединённых родством или свойством, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство, осуществляющих взаимную поддержку и заботу о развитии и воспитании детей» [27].

В правовой же науке «семья» представляет собой «определённый круг физических лиц, объединённых взаимными субъективными правами и обязанностями, возникающими из определённых юридических фактов, предусмотренных действующим семейным законодательством» [27].

Современная правовая наука в Российской Федерации характеризуется рядом проблем, одной из которых является отсутствие общепринятой позиции о правовой природе и сущностном наполнении обязательств в семейном праве (семейно-правовых обязательств).

Конечно, в доктрине и положениях Семейного кодекса РФ термин «обязательство» используется лишь в разделе V, посвящённым алиментным обязательствам [34]. Тем не менее, очевидно, что существуют и иные «обязательства» в рамках семейных правоотношений.

Как пишет Р.А. Прощалыгин, «в доктрине семейного права под семейными правоотношениями понимаются общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, возникающие из определённых юридических фактов между членами семьи, а также бывшими членами семьи, другими родственниками и иными лицами» [27].

Он же отмечает, что «к числу отличительных признаков семейных правоотношений можно отнести следующие:

- возникают из юридических фактов, подлежащих обязательной государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния;
- характеризуются фидуциарным (лично-доверительным характером);
- участниками являются преимущественно физические лица (члены семьи, бывшие члены семьи и другие родственники);
- рассчитаны на длительный период времени;
- носят безвозмездный характер;
- характеризуются неотчуждаемостью и непередаваемостью;
- в случаях, предусмотренных законом, возможно участие иных субъектов (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, органе внутренних дел и т.п.)» [27].

Рассуждая об обязательствах нельзя не привести позицию «мастодонтов» правовой науки, считающих, что «правоотношение всегда имеет место между лицами, но, вместе с тем, всегда по поводу чего-то такого, что соответствует интересу управомоченного лица и на что направлено его право» [17, с. 41-42].

Общеизвестно, что в правовой науке в качестве элементов любого правоотношения (коим также выступает и обязательство, в том числе и в

семейном праве) выделяют субъектов этого правоотношения, его объект и содержательное наполнение.

Р.А. Прощалыгин о субъектах семейных правоотношений пишет следующее: «субъекты семейных правоотношений - это его участники как обладатели субъективных семейных прав и обязанностей».

Исходя из действующего семейного законодательства, к числу субъектов семейных правоотношений можно отнести: супругов (бывших супругов), родителей (усыновителей), детей (усыновлённых), других родственников (дедушка, бабушка, внуки, полнородные или неполнородные братья и сестры и др.) и иных лиц (воспитанники и фактические воспитатели, пасынки и падчерицы, отчим и мачеха, опекуны и попечители, приёмные родители и приёмные дети и др.). При этом, в соответствии со сложившейся судебной практикой, бывшие члены семьи, к примеру, бывшие супруги, в соответствии с действующим жилищным законодательством, могут сохранять определённые имущественные права на занимаемое жилое помещение, не являясь собственником данного имущества.

Для того чтобы стать участником семейного правоотношения, указанные субъекты должны обладать семейной правоспособностью и дееспособностью. При этом Семейный кодекс РФ не оперирует подобными понятиями, в отличие от Гражданского кодекса РФ. С учётом этого, исходя из ст. 17, 21 ГК РФ, можно сформулировать следующие определения семейной правоспособности и дееспособности.

Семейная правоспособность - это абстрактная возможность лица иметь семейные права и исполнять семейные обязанности» [27].

Содержание семейной правоспособности составляют: возможность вступать в брак и расторгать его, реализовывать личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, а также родителей и детей, быть участником алиментных обязательств, правоотношений по усыновлению (удочерению), опеке и попечительству, иных форм принятия детей на воспитание и т.д.

Объектами семейных правоотношений выступают действия (модели поведения) участников конкретных правоотношений, «направленные на материальные или нематериальные блага». Полагаем очевидным, что как объекта семейного правоотношения надлежит понимать «волевые действия субъектов правоотношения», но не сами действия как таковые по своей сути, отрезанные от контекста действительности, а такие действия, которые связаны с непосредственной передачей материальных благ, направленные на защиту нарушенных имущественных прав и нематериальных благ, а также восстановление неимущественных прав. Например, действия определённых лиц, направленные на вступление в брак, расторжение брака, выбор имени или фамилии ребёнка, устройство детей на воспитание, отобрание ребёнка, уплату алиментов и т.д.

В рамках семейного права обязательства выступают как меры должного поведения своих субъектов, обеспеченные механизмами права. Как нам кажется, семейные обязательства можно разделить на активные и пассивные по основанию характеристик модели должного поведения.

Собственно, активные обязательства подразумевают под собой совершение конкретных действий, требуемых законом. В качестве примера можно назвать, в частности, обязанность родителей по заботе о своих детях, изложенную в положениях п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ [34].

Пассивные обязательства – это такие обязательства, которые подразумевают под собой модель поведения субъекта, характеризующуюся воздержанием от совершения определённых действий. Среди таких обязательств можно назвать, например, проистекающее из п. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ обязательство родителей не вредить детям [34].

Таким образом, современная правовая наука содержит в себе положения, на достаточном уровне раскрывающие понятие, сущность и признаки обязательств в семейном праве.

1.2 Договор как основание возникновения семейных обязательств

Современное семейное законодательство нашей страны впервые в истории за долгие десятилетия своего эволюционного развития предоставило возможность заключения договоров, регулирующих семейно-правовые отношения. Это связано с увеличением диспозитивного начала семейного права и сокращением правовых норм императивного характера [19, с. 270].

Как пишет Чашкова С.Ю. в своей диссертации на соискание степени кандидата юридических наук, «договор – это явление многоотраслевое. Договор в качестве инструмента, регулирующего общественные отношения, использует не только гражданское право. Наряду с гражданско-правовыми существуют договоры, которые используются за пределами указанной отрасли. Все они являются соглашениями, направленными на возникновение набора прав и обязанностей, которые составляют в совокупности правоотношение, порождённое соглашением» [37, с. 62].

Н.Ф. Звенигородская в одном из своих теоретических исследований, посвящённых теме договоров в семейном праве, указывает следующее: «семейно-правовое договорное обязательство возникает из договора как сделки, элемента сложного юридического факта и представляет собой семейное правоотношение. Неотъемлемыми признаками семейно-правового договора как правоотношения следует считать относительный и строго личный характер отношений между сторонами договора, которые заранее для каждого вида договора в семейном праве определены в семейном законодательстве. Договор в семейном праве регулирует как личные неимущественные, так и имущественные правоотношения субъектов семейного права. Семейно-правовой договор как семейно-правовое договорное обязательство включает в себя не только самостоятельно существующие относительные правоотношения членов семьи, но и семейные права и обязанности, которые включаются в состав более сложного по структуре семейного правоотношения, а именно договорного. Поэтому

семейно-правовой договор представляет собой семейно-правовую связь, возникающую при наступлении названных в семейном законодательстве юридических фактов, в силу которой одна сторона обязана совершить в пользу другой стороны определённые действия, а последняя вправе требовать их совершения. В семейно-правовом договорном обязательстве сочетается единство прав и обязанностей, установленных законом и договором. Исследуя различные группы и виды семейно-правовых договоров, мы проводили их классификацию по различным критериям, но эти классификации носили узкую направленность, так как ограничивались определённым видом семейно-правовых договорных связей и не охватывали всех договоров в семейном праве» [9].

Тем не менее, несмотря на очевидную возможность регулирования семейных правоотношений посредством договора, в настоящее время существуют определённые проблемы такого регулирования. Обратимся ещё к одной работе Н.Ф. Звенигородской, в тексте которой она пишет, что «следует признать, что в семейном праве отсутствует институт обеспечения исполнения семейных обязательств вообще, а договорных обязательств в частности ... тем не менее мы считаем, что, коль скоро в реальной действительности договорное регулирование отношений членов семьи, явившись результатом изменений в социально-экономической сфере, заняло своё достойное место, необходимо работать над развитием такого института семейного права, как семейно-правовая ответственность за неисполнение семейных договорных обязательств, и над созданием такого института, как обеспечение исполнения семейных обязательств» [10].

Тем не менее, в более свежей своей работе, опубликованной в 2011 году, Н.Ф. Звенигородская пришла к выводу о том, что развитие теории и практики семейного права позволили разработать институты обеспечения договорных обязательств в семейном праве. «Признавая право на существование юридической ответственности как целостного правового

явления, мы в нашем исследовании анализируем семейно-правовую ответственность в её негативном аспекте.

Договорная семейно-правовая ответственность наступает за совершение виновного правонарушения объективного права (п.1 ст.115,п.2 ст.153.2 Семейного Кодекса РФ – далее СК РФ) и субъективных прав субъекта договорных семейных правоотношений» [11, с. 50].

В этой же работе она пишет, что «договорная семейно-правовая ответственность включает неблагоприятные последствия для правонарушителя в виде лишений личного или имущественного характера в рамках уже не регулятивного, а особого правоохранительного правоотношения» [11, с. 51].

Таким образом, подводя итог параграфу, стоит сделать вывод, что в настоящее время договор выступает как один из механизмов регулирования правоотношений в семейном праве. Более того, за последние годы разработаны институты обеспечения семейно-правовых договоров, что, несомненно, является положительной характеристикой продолжающегося эволюционного развития семейного права в Российской Федерации.

Глава 2 Договорное регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации

2.1 Соглашение о месте жительства ребёнка

Как это следует из статистических показателей, опубликованных Росстатом (Федеральной службой государственной статистики), количество разводов, происходящих в Российской Федерации неизменно растёт. Более того, свыше половины зарегистрированных браков в нашей стране не выдерживают испытание временем [5].

Такое положение вещей характерно для ситуаций, которые носят название «демографический кризис». В рамках текущего кризиса, очевидно, огромное количество детей попадают в неполные семьи.

Изучение теории и практики соглашений о месте жительства ребёнка актуализируется в описанной ситуации, поскольку такие соглашения выступают популярным к использованию правовым механизмом между супругами, находящимися в процессе развода.

Статья 54 Семейного кодекса РФ закрепляет одно из фундаментальных прав ребёнка в Российской Федерации – право жить и воспитываться в семье. Там же закрепляется право каждого ребёнка на совместное проживание с членами его семьи, если это не противоречит его интересам [34].

Ещё одним важным субъективным правом, которое имеет значение для вопроса, рассматриваемого в настоящем параграфе, выступает право каждого человека на определение его места жительства, описанное в Конституции РФ [16, ст. 27]. Безусловно, такое право может ограничиваться в ситуациях, когда человек в силу возраста или иных причин, влияющих на его дееспособность, не в состоянии здраво оценивать ситуацию.

В Гражданском кодексе РФ содержатся положения о месте жительства гражданина. В статье 20 указано, что «местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан,

находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов»[2].

Очевидно, что граждане, начиная с возраста 18 лет, вправе самостоятельно определять своё место жительства. До наступления 14 лет, как это следует из приведённой нормы, местом жительства является место жительства законных представителей. Однако, законодательство не даёт ответа на вопрос о месте жительства граждан в возрасте от 14 до 18 лет.

Нам кажется, что в таком случае место жительства может определяться несовершеннолетним самостоятельно, но при обязательном согласии законных представителей с таким выбором. Такую позицию разделяет и ряд авторов в правовой науке, среди которых можно назвать М.Г. Масевича, изложившего соответствующие мысли в одной из работ [27].

Резюмируя сказанное, ребёнок имеет законное право проживать совместно со своими законными представителями. Ни Российская Федерация, ни другие структуры и отдельные лица не могут вмешиваться в процесс выбора места жительства ребёнка. В ситуации, когда родители ребёнка проживают не совместно, место проживания несовершеннолетнего определяется соглашением о месте жительства ребёнка [34].

Как того требуют положения семейного законодательства, заключая соглашение о месте жительства ребёнка, его законные представители должны учитывать мнение, возраст и интересы несовершеннолетнего. Такое положение изложено в ст. 57 Семейного кодекса РФ, которая гласит, что «ребёнок вправе выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Учёт мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [34].

Анализируя нормы семейного законодательства можно прийти к выводу о том, что действующий Семейный кодекс РФ не устанавливает возраста несовершеннолетнего, начиная с которого законные представители должны учитывать его мнение и интересы. Резюмируя, можно сказать, что

мнение ребёнка любого возраста носит важное значение при разрешении всех вопросов внутри семьи, не исключая и вопроса определения места жительства несовершеннолетнего.

Тем не менее, существуют и иные позиции в правовой науке. Например, С.А. Муратова считает, что отсутствие в Семейном кодексе РФ указания на начальный возраст, с которого необходимо учитывать мнение и интересы несовершеннолетнего проистекает из того факта, что уровень развития каждого ребёнка индивидуален [22, с. 162]. Подобное мнение, безусловно, имеет право на существование как в науке, так и в практике правоприменения. Однако, как нам представляется, мнение несовершеннолетнего необходимо принимать во внимание вне зависимости от его возраста и уровня интеллектуального/психического развития.

Сегодня в Российской Федерации несовершеннолетние граждане в возрасте 14 лет обладают правом заключать брак, признавать и оспаривать отцовство над другими детьми (нормы в отдельных субъектах РФ могут отличаться). Как нам кажется, что если в 14 лет ребёнку предоставлены указанные немалые возможности, то такой вопрос, как определение его места жительства также может быть разрешён несовершеннолетним в возрасте 14 лет самостоятельно, без чьей-либо помощи.

Однако, данный параграф посвящён вопросу соглашения о месте жительства ребёнка. Такое соглашение может заключаться между родителями несовершеннолетнего как в простой письменной форме, так и в устной форме. Не требует доказательства тот факт, что соглашение об избрании места жительства ребёнка чаще всего заключается в устной форме.

Некоторые современные авторы считают, что необходимо обязать родителей заключать соглашения о месте жительства ребёнка в обязательном порядке в письменной форме, поскольку такое решение может увеличить качество защиты прав и свобод несовершеннолетних [15, с. 247].

Мы абсолютно согласны с таким мнением, поскольку устные договорённости родителей (законных представителей) очень сложно и даже

практически невозможно доказать в случае гипотетического судебного процесса. Более того, осознавая тот факт, что соглашение изложено в письменном виде, уровень ответственности законных представителей по его соблюдению безусловно будет выше. Даже больше, развивая озвученную выше позицию, следует обязать законных представителей не только заключать такие соглашения в письменной форме, но и заверять их в нотариальном порядке.

Также очевиден тот факт, что именно отсутствие письменных соглашений и наличие взаимного непонимания при достижении устных договорённостей приводит к той обширной судебной практике, что имеется в настоящее время. Как утверждает Н.В. Решетникова, «достижение мирного соглашения есть ни что иное, как наиболее верный, быстрый и бесконфликтный способ разрешения конфликтов, в ходе которого не причиняется сильного вреда психике ребёнка, чем во время судебных процессов» [32, с. 101-102].

Соглашение, заключаемое между законными представителями несовершеннолетнего, также должно соответствовать нормам семейного и гражданского законодательства Российской Федерации, в частности:

- одно из требований касается его содержания и состоит в определении места жительства лишь местом жительства одного из законных представителей. Речь идёт о родителях, не лишённых родительских прав и не ограниченных в родительских правах;
- другим существенным условием соглашения следует признать соблюдение интересов ребёнка при разрешении вопроса о его месте жительства. Об этом будет свидетельствовать множество различных обстоятельств (наличие жилого помещения, степень его благоустройства, возможность создания условий для надлежащего воспитания и содержания, поведение законных представителей, отношение к детям и т.п.);

- важным следует признать и требование, относящееся к субъектному составу. Соглашение может быть заключено только законными представителями. Они должны быть дееспособными либо обладать неполной дееспособностью. Правило о возможности определять место жительства детей распространяется и на несовершеннолетних родителей в возрасте от 14 до 18 лет;
- соглашение может быть изменено законными представителями в случае наступления обстоятельств, влекущих изменение места жительства (переезд законных представителей в другую местность, предоставление другой жилой площади, длительная командировка, болезнь, препятствующая исполнению прав и обязанностей по совместному проживанию, и т.п.) [28, с. 670];
- срок действия (действует соглашение до достижения ребёнком возраста 14 либо 18 лет. При достижении 14-летнего возраста он вправе с согласия законных представителей сам определить своё место жительства. Такой вывод следует из требований ст. 26 Гражданского кодекса РФ. Несогласие законных представителей может быть оспорено в судебном порядке [2]).

Таким образом, в настоящем параграфе рассмотрены соглашения о месте жительства ребёнка между его законными представителями. Такое соглашение может быть совершено как в устной, так и в письменной форме, однако, предлагается обязать законных представителей несовершеннолетнего заключать такие соглашения в письменной форме с их нотариальным удостоверением, так как в таком случае уровень защиты прав и свобод ребёнка будет несоизмеримо выше.

2.2 Соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

Одной из центральных ценностей современного семейного законодательства выступает благополучие детей, как это указано в положениях, изложенных в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ [34].

Основные моменты правового регулирования осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, закреплены в ст. 66 Семейного кодекса РФ [34].

Как утверждает один из авторов-правоведов, «с одной стороны, родители вправе самостоятельно осуществлять процесс воспитания детей, определять систему ценностной ориентации и принципы построения взаимоотношений с детьми; с другой - законом установлены пределы осуществления родительских прав, при нарушении которых включается механизм защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребёнка и механизм привлечения виновного родителя к ответственности. Однако права и интересы добросовестного родителя, нарушенные вследствие неправомерного поведения второго родителя, остаются незащищёнными по причине отсутствия эффективного механизма их защиты» [21, с. 36].

В соответствии с п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ «родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребёнком образования», что согласуется с установленным в Семейном кодексе принципом равных родительских прав и обязанностей (п. 1 ст. 61) и предоставленным ребёнку правом в случае раздельного проживания родителей на общение с каждым из них (п. 1 ст. 55) [34].

Практике известно множество случаев, когда родитель несовершеннолетнего, с которым проживает ребёнок, создаёт такие условия, которые фактически лишают второго родителя возможности общаться с несовершеннолетним и принимать участие в его воспитании. В результате таких действий ущемляются законные права и интересы как одного из родителей, так и несовершеннолетнего. В этой связи п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ указано, что «родитель, с которым проживает ребёнок, не должен препятствовать общению ребёнка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребёнка, его нравственному развитию» [34]. Разъяснение родителям

несовершеннолетнего названного требования семейного законодательства, в частности, является обязанностью суда в процессе по расторжению брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, в независимости от того, присутствует ли спор о детях.

Порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка (право на общение с ребёнком, право на воспитание ребёнка и защиту его прав и интересов), может быть определён заключаемым в письменной форме соглашением между родителями.

В соглашение должны быть включены следующие условия:

- фамилия, имя, отчество, дата рождения несовершеннолетнего;
- форма, место, частота, продолжительность общения несовершеннолетнего с родителем, проживающим отдельно от него;
- порядок осуществления родительских прав (вопросы, касающиеся воспитания и образования несовершеннолетнего, разрешаются по их взаимному согласию, в равной степени несут ответственность за воспитание и развитие несовершеннолетнего, предоставить возможность отцу (матери), а также их родителям и родственникам по их желанию и с согласия ребёнка, отдыхать совместно с ребёнком в любом подходящем для этого месте) [36, с. 8];
- права и обязанности сторон (одевать и собирать ребёнка для встречи с родителем, подготавливать ко времени отъезда багаж несовершеннолетнего, подготовить безопасный транспорт для перевозки ребёнка и обеспечить ему комфортные условия проживания, вернуть ребёнка в место его проживания не позднее 3-х часов с момента прибытия в аэропорт, на вокзал или в порт), также возможно предусмотреть обязанность поддерживать в присутствии несовершеннолетнего дружеские отношения, не обсуждать в его присутствии имеющиеся у них проблемы личных взаимоотношений, не высказываться неодобрительно о действиях друг друга и родственниках другой стороны и не настраивать ребёнка таким

образом или родители обязуются совместно организовывать и проводить в своём присутствии празднование дня рождения несовершеннолетнего по мере возможности в детском клубе, кафе, ресторане;

– срок действия соглашения;

– основания и последствия прекращения соглашения (Например, односторонний отказ от исполнения настоящего соглашения не допускается. Все спорные вопросы по соглашению, которые могут возникнуть в ходе его исполнения, будут разрешаться путём переговоров. В случае не достижения согласия каждый из родителей вправе обратиться в суд).

В соглашении могут быть решены и другие вопросы участия родителей в воспитании несовершеннолетнего.

Целью рассматриваемого вида соглашений является регулирование личных неимущественных отношений внутри семьи. Тем не менее, такие соглашения оказывают влияние на права и законные интересы других лиц – несовершеннолетних детей.

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, также имеет право на получение информации о своём ребёнке из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты и других аналогичных учреждений (п. 4 ст. 66 Семейного кодекса РФ). Такая информация, например, может касаться хода и содержания воспитательного процесса в образовательном учреждении и успехов ребёнка в обучении. При этом право родителя на получение соответствующей информации о ребёнке может быть при необходимости закреплено в заключённом между ним и общеобразовательным учреждением договоре [24].

Таким образом, современное семейное законодательство наделяет родителей равными родительскими правами. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, должны решаться родителями по взаимному согласию. Если согласия между родителями по этим вопросам не

будет достигнуто, они вправе обратиться за разрешением спора в орган опеки и попечительства или в судебные органы.

Тем не менее, несмотря на наличие соответствующих механизмов, в современном российском обществе присутствует ряд затруднений в достижении согласия и заключения изучаемого в рамках настоящего параграфа соглашения родителями несовершеннолетнего, поскольку так как «растяжимые» пределы возможного общения и возможных ограничений такого общения с несовершеннолетним в Семейном кодексе РФ не дают однозначной возможности сделать родителям ребёнка вывод о том, на что они имеют право согласно положениям названного кодекса, а на что – нет. Нам кажется крайне важным и необходимым «конкретизировать» соответствующие нормы семейного законодательства страны, чтобы не вынуждать родителей обращаться в суды за определением порядка общения с несовершеннолетним, как это случилось, к примеру, в практике Автозаводского районного суда г. Тольятти [29].

Учитывая ранее сказанное в настоящей выпускной квалификационной работе, в качестве вывода из параграфа можно сказать о том, что целесообразно предусмотреть заключение вышеперечисленных соглашений при разводе родителей. На наш взгляд возможность заключения одного соглашения решающее вопросы расторжения брака, места жительства ребёнка и участие в воспитании ребёнка допустимо и не противоречит законодательству Российской Федерации.

В подтверждение озвученной позиции приведём слова П.В. Захаровой, которая в ходе анализа неимущественных соглашений в российском семейном праве пришла к следующему выводу: «в заключение можно сделать вывод о том, что отсутствие какой-либо законодательной регламентации существенно усложняет применение проанализированных договоров на практике. Ввиду этого, во-первых, представляется целесообразным установить в рамках СК РФ нормы о необходимости заключения соглашений о месте жительства ребёнка и об осуществлении

родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, в письменной форме. По желанию сторон они могут быть нотариально удостоверены. Во-вторых, следует отметить, что даже из толкования закона до конца не ясна свобода сторон в формировании условий анализируемых соглашений. Представляется, что с течением времени данной проблеме будет уделено большее внимание, поскольку вопросы защиты прав несовершеннолетних детей (в отношении которых, как было указано, и заключаются данные соглашения) становятся особенно актуальными. Ввиду этого полагаем, что нормы семейного законодательства продолжат совершенствоваться и развиваться» [7, с. 118].

Глава 3 Договорное регулирование имущественных отношений в семейном праве Российской Федерации

3.1 Брачный договор

На сегодняшний день практика применения брачного договора не получила широкого распространения на территории Российской Федерации, как это есть в ряде зарубежных стран.

Семейный кодекс РФ содержит всего шесть статей, посвящённых брачному договору, что, вероятно, объясняется новизной данного института. По этой причине в теории и практике возникает множество вопросов, связанных прежде всего с заключением брачного договора.

Как определяется в ст. 40 Семейного кодекса РФ, «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [34].

Многие вопросы можно было, бы избежать путём заключения брачного договора, не прибегая к судебным тяжбам.

Статья 256 Гражданского кодекса РФ установила возможность заключения супругами договора относительно нажитого ими в браке имущества [2].

Брачным договором, как правило, супруги регулируют судьбу имущества, которое является для них самым важным (например, жилья). Таким образом, в отношении жилья будет действовать договорный режим, а в отношении другого имущества – законный.

Для того чтобы все имущество было переведено на договорный режим, необходимо: брачным договором разделить все совместно нажитое имущество; распределить между собою все имущество и доходы, которые будут получены в будущем.

Во всех остальных случаях договорный режим будет действовать только в отношении имущества, описанного в брачном договоре.

Как пишет на эту тему С.Н. Захарова, «обратим внимание, что заключение брачного договора является обязательным условием регистрации брака в органе ЗАГС. Брачный договор может быть заключён как перед регистрацией заключения брака, так и в любое время в период нахождения супругов в браке» [6, с. 48].

Она же в одной из своих работ отмечает, что «каких-либо временных ограничений от момента заключения брачного договора до момента государственной регистрации заключения брака законодателем не установлено.

Заключение брачного договора между лицами, находящимися в фактических брачных отношениях, имеет смысл, если лица в будущем намерены зарегистрировать брак в органе ЗАГС. Если же лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не намерены в будущем регистрировать свои семейные отношения в органе ЗАГС, то заключение брачного договора теряет смысл, ибо в этом случае он никогда не вступит в силу.

При заключении брачного договора супруги должны исходить из принципа равенства их в семейных отношениях и не предусматривать извлечение из заключения договора личных выгод для себя путём ущемления прав и интересов другого супруга, а направлять свои усилия на укрепление семьи и обеспечении» [6, с. 48].

Другой автор пишет, что «брачный договор в России регулирует лишь имущественные вопросы, в то время как на Западе он не настолько ограничен. Так, например, в США супруги могут указать в договоре кто и сколько часов должен следить за детьми, мыть посуду, выгуливать собаку и тому подобное, в российском же договоре это не предусмотрено.

Супруги в брачном договоре могут определить долевую собственность, определяя точные доли в каждом объекте движимом и недвижимом, на который устанавливается данный режим собственности. Супруги могут

определить долевую собственность не только на квартиру, земельный участок, загородный дом, машину, но и ценные бумаги, паи, уставной капитал коммерческой организации» [13].

Рассуждая на тему положительных и отрицательных моментов брачного договора, О.Н. Митусова пишет: «Он обладает множеством преимуществ, но, к сожалению, до сих пор не находит широкого распространения среди граждан. Причины могут быть самые разные. По нашему предположению, вот некоторые из них:

1. Низкий процент среднего и высшего класса среди населения. Люди убеждены в том, что для заключения данного рода документов необходимо иметь как минимум доход выше среднего. Тем не менее брачный договор предназначен не только для хорошо обеспеченных граждан, но и для тех, кто не хочет тратить время и собственное здоровье при делении даже незначительного имущества.

2. Недостаточно высокий уровень правовой и социальной культуры. Из-за недостаточной осведомлённости и некорректной трактовки население неправильно воспринимает контракт и негативно относится к его заключению.

3. Моральная составляющая.

4. Менталитет и влияние прошлого. В Советском Союзе большую часть времени не было частной собственности и делить было нечего. Кроме того, в основном браки заключались по любви, слово «развод» считалось осудительным.

Однако ситуация с заключением брачных договоров не так однозначна. По данным ФНП, за 2018 год их заключали 110 400 раз по стране в целом, а за январь 2019 года - 6 300. Во всех регионах наблюдается тенденция популяризации брачных договоров, ведь за последние 5 лет отмечен рост их количества в 2-4 раза на каждый год по сравнению с предыдущим» [20, с. 69].

В рамках договорного режима могут быть установлены режимы совместной, долевой и раздельной собственности (ст. 34 Семейного кодекса РФ [34]).

Супруги могут установить режим совместной собственности в отношении имущества обоих или одного из них. Например, до заключения брака у жены была дача, у мужа – квартира. При законном режиме это имущество являлось бы раздельной собственностью каждого из супругов. Брачным же договором супруги могут признать это имущество совместной собственностью.

При режиме долевой собственности возможно изменение соотношения долей супругов в принадлежащем семье имуществе. Например, приобретая квартиру, муж и жена могут договориться, что одна треть её принадлежит супругу, а две трети – супруге.

Рассматриваемый договор может быть заключён как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Такой договор может быть заключён как до регистрации брака, так и в любое время в период брака. Договор, заключённый до государственной регистрации заключения брака. Вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака [34].

Таким образом, современное семейное законодательство чётко и ясно регулирует различные аспекты заключения брачного договора в Российской Федерации. Тем не менее, существует ряд проблем.

Так, М.А. Сангинова пишет: «Но, российский законодатель ушёл от расширения пределов условий брачного договора, опасаясь демократической незрелости российского общества. Возможности брачного договора в случае предоставления гражданам России самых широких прав по условиям его заключения, в том числе и личным неимущественным отношениям, в этом случае могут быть неверно поняты. Законодатель ограничил договор супругов лишь имущественным аспектом не только потому, что личные отношения не могут быть принудительно исполнены. Одним из

рациональных мотивов являлось то обстоятельство, что предоставление таких широких ранее не применявшихся возможностей чревато многочисленными нарушениями прав и законных интересов граждан. Помимо этого, судебная практика по брачному договору пока ещё недостаточно развита, поэтому обилие условий личного неимущественного характера, включённых в брачный договор, сможет привести к многочисленным осложнениям в отправлении правосудия. Необходимо тщательный анализ наработанной судебной практики с возможностью решения вопроса о внедрении в российское законодательство некоторых элементов прецедентной системы» [33, с. 364].

Г.Ш. Ибрагимова, исследуя проблемы правового регулирования брачного договора в Российской Федерации, указывает, что «важной проблемой является возможность заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, в отношении которого вынесено решение о снижении брачного возраста, до государственной регистрации заключения брака. Условиями заключения брачного договора в связи с толкованием норм семейного права являются: дееспособность, отсутствие зарегистрированного брака с другим лицом, достижение брачного возраста, отсутствие родства между будущими супругами и др.» [12, с. 97].

Изучая отношение граждан Российской Федерации к институту брачного договора, О.В. Клименко и В.Е. Левченко пишут: «как решить проблему, связанную с отношением граждан к заключению брачного договора?»

Во-первых, прежде всего законодателям необходимо рассмотреть вопрос об увеличении области применения брачного договора, внести значительное количество дополнительных пунктов в содержание договора, его узкая направленность на данный момент регулирует в основном имущественные отношения.

Во-вторых, все имущество переходит к пострадавшей стороне или же запретить заключать брачный договор лицам, не достигшим 21 года. По мнению авторов, чем старше человек, тем осмысленней его поступки.

В-третьих, перед заключением брачного договора, необходимо дать время на обдумывание, к примеру, пару месяцев. Это даст возможность ещё раз пересмотреть все за и против.

Пока в нашей стране развитие института брачного договора идёт медленно, на Западе уже многие не могут обойтись без заключения такого договора.

Таким образом, можно прийти к выводу, что от развода никто не застрахован. Но заключать или не заключать брачный договор, дело сугубо личное, это право, а не обязанность. Также не стоит забывать, что брачный договор регулирует имущественные отношения не только после развода, но и в браке. И заключение его не является “первым шагом” к разводу, а является скорее “первым шагом” к цивилизованному решению имущественных вопросов между супругами» [14, с. 119].

Абсолютно соглашаясь как с представленными выше видениями проблем института брачного договора в Российской Федерации, так и с предложенными авторами путями устранения означенных проблем, отметим, что несмотря на приемлемый, учитывая «молодость», уровень правового регулирования брачных договоров в нашей стране, всё ещё остаются ряд проблем практического правоприменения, проистекающих из дефектного характера правового регулирования и, отчасти, отношения граждан нашей страны к брачным договорам.

3.2 Соглашения об определении долей и разделе совместно нажитого имущества супругов

Очевидно, что процесс расторжения брака сопряжён с крайне неприятной процедурой раздела имущества супругов. Но такая процедура

может быть произведена и во время нахождения супругов в браке по их желанию или по требованию кредиторов в установленных законом случаях, как это указано в ст. 38 Семейного кодекса РФ [34].

Специфика общей совместной собственности состоит в том, что доли её участников заранее не определены. Имущество принадлежит всем участникам совместной собственности сообща и никому в отдельности. Доля участника в общей совместной собственности фиксируется исключительно при разделе совместной собственности или при выделе из неё. Таким образом, в момент, когда установлена доля участника в праве собственности, прекращается совместная собственность, она уступает место другому виду многосубъектной собственности – долевой или же становится индивидуальной моносубъектной собственностью [38, с. 14].

Согласно положениям действующего законодательства Российской Федерации всё имущество, нажитое супругами во время брака, представляет собой их совместную собственность. Как замечает Е.А. Чефранова, «общность имущества супругов прекращается разделом, в результате которого каждый из них становится собственником части имущества, находившегося до раздела в их совместной собственности» [38, с. 30].

В положениях семейного законодательства нашей страны присутствуют два вида форм раздела имущества граждан, нажитого ими во время брака. Это ранее рассмотренный в выпускной квалификационной работе брачный договор (п. 1 ст. 33 Семейного кодекса РФ), а также соглашение о разделе имущества (ст.ст. 38, 39 Семейного кодекса РФ) [34], изучаемое в настоящем параграфе.

Как пишет автор К.В. Звенигородская, определяя соглашение о разделе имущества супругов, «такой договор является консенсуальным, двусторонним, как правило, взаимным и возмездным, что вытекает из толкования норм права, регулирующих его» [8, с. 93].

Важно отметить, что положениями российского семейного законодательства не определена какая-либо конкретная форма заключения

такого соглашения. Некоторые учёные, в числе которых нужно выделить А.А. Иванова, считают, что в таком случае к рассматриваемым соглашениям применяются положения, представленные в главе 9 Гражданского кодекса РФ, так как в подавляющем большинстве случаев имущество, совместно нажитое гражданами в законном браке, превышает лимиты, установленные в ст. 161 Гражданского кодекса РФ, также замечая, что подобные соглашения заключаются между супругами в простой письменной форме [8, с. 94].

Но, если проанализировать имеющуюся в настоящее время судебную практику, то можно сделать вывод, что для заключения соглашения о разделе имущества необходимо нотариальное заверение, как считают некоторые суды нашей страны. Например, Рузский районный суд г. Москвы, в одном из своих актов указал, что «соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено», хотя подобное требование, как нам кажется, не проистекает из положений действующего законодательства [30].

Тем не менее, есть в судебной практике и обратные примеры. Так, Центральный районный суд г. Барнаула установил, что «по желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено» [31].

Резюмируя, нужно отметить, что отсутствие детального правового регулирования сделок в настоящее время в Российской Федерации приводит к противоречиям в судебной и иной правоприменительной практике. Конечно же, такое положение вещей просто недопустимо.

Если говорить об определении термина «соглашение о разделе имущества», то его нет как в нормативных правовых актах, его регулирующих, так и в современной правовой науке. Как определяет, Н.Ф. Звенигородская, «на наш взгляд, под соглашением (договором) о разделе общего имущества супругов следует понимать соглашение супругов, заключённое ими в период брака, определяющее имущественные права и обязанности супругов в случае раздела ими их общего имущества» [8, с. 94].

В рамках рассматриваемого соглашения разрешено указывать исключительно то имущество супругов, которое в настоящее время принадлежит им на праве собственности. Попытки произвести раздел будущего их имущества, которое, теоретически, будет принадлежать им на праве собственности в дальнейшем, недопустимы в рамках такого соглашения (но эти положения могут содержаться в брачном договоре).

Помимо прочего, разделу не подлежит имущество, которое хоть и было в собственности супругов, однако, было отчуждено ранее, до достижения соглашения о разделе имущества супругов. Тем не менее, из указанного положения есть исключение. Так, в п. 2 ст. 39 Семейного кодекса определено, что если имущество было отчуждено одним из супругов или израсходовано им «по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи», то в дальнейшем, при разделе, такое имущество может учитываться, а точнее, поскольку оно было отчуждено, его стоимость [34].

Несомненно, что разделу не может подлежать то имущество, которое уже в данный момент времени находится в их раздельной собственности в соответствии с положениями семейного законодательства.

Необходимо сказать, что в отличие от брачного договора, соглашением о разделе имущества супругов может охватываться только то имущество, которое было ими нажито непосредственно во время их нахождения в браке.

Помимо прочего, в рамках такого соглашения невозможно устанавливать ранее упомянутый договорной режим имущества. Такое действие может производиться только посредством брачного договора, как это следует из положений действующего законодательства Российской Федерации. В рамках такого соглашения возможно лишь прекращение общей совместной собственности имущества супругов и установления долевой (если имущество не подлежит делению) или раздельной собственности на имущество, уже нажитое во время брака.

В рамках соглашения о разделе супруги имеют право, как это следует из п. 1 ст. 39 Семейного кодекса РФ, определять размер доли каждого из них

в совместном имуществе, а также состав имущества, подлежащего переходу к каждому из супругов в результате проводимого раздела [34].

Так как и брачный договор, и соглашение о разделе имущества кажутся схожими по своим имущественным последствиям, то у некоторых учёных возникает вопрос: возможно ли заключение соглашения о разделе имущества в том случае, если имеется брачный договор?

Как нам кажется – нет. В результате толкования положений п. 1 ст. 42 Семейного кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что имущественные права и обязанности граждан, состоящих в законном браке, должны определяться положениями имеющегося между ними брачного договора. При появлении необходимости произвести раздел совместно нажитого имущества супругов, необходимо обращаться к соглашениям, достигнутым в рамках брачного договора между супругами.

Здесь необходимо привести мнение В.Н. Полозова и Е.В. Ионовой, полагающих, что «если же брачным договором не предусмотрен порядок такого раздела, стороны должны своим соглашением изменить условия договора с соблюдением нотариальной формы (п. 1 ст. 43 СК)». Таким образом, указанные авторы полагают, что невозможно изменение имущественных положений брачного договора путём достижения соглашения о разделе имущества [26].

Ещё одно затруднение у учёных вызывает особая специфика соглашений о разделе имущества. Она заключается в субъектах, обладающих правом на заключение рассматриваемого соглашения – супругов. Исходя из сказанного, возникает вопрос о допустимости заключения такого соглашения между гражданами, которые ранее состояли в законном браке, но в настоящее время уже развелись.

Но, как нам кажется по результатам толкования норм семейного законодательства Российской Федерации, необходимо проводить разницу между разделом имущества супругов и разделом имущества в целом. Резюмируя, рассматриваемое соглашение может быть достигнуто только

гражданами, состоящими в законном браке, раздел же имущества после его расторжения может быть осуществлён лишь посредством суда.

В доказательство нашей позиции можно привести положения, изложенные в п. 1 ст. 38 Семейного кодекса РФ, исходя из которых раздел имущества супругов может быть произведён как во время брака, так и после его расторжения по заявлению одного из супругов или по требованию кредиторов, что, по сути своей, подразумевает под собой судебный порядок такого раздела [34].

Если же рассуждать о разделе имущества между гражданами, состоящими брачных отношениях де-факто, проживая вместе, но не зарегистрировав свой брак официально в органах ЗАГС, то как нам кажется, он должен производиться не по правилам, установленным в семейном законодательстве Российской Федерации, а в соответствии с положениями ст. 252 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей порядок раздела долевого имущества [2]. Это вызвано тем фактом, что современное законодательство признаёт и подвергает защите лишь те внутрисемейные отношения, которые возникли в результате государственной регистрации брака в установленном порядке в органах ЗАГС.

3.3 Соглашение об уплате алиментов

На современном этапе своего развития семейное законодательство Российской Федерации переняло один из ключевых механизмов зарубежного семейного права – возможность добровольного принятия алиментных обязательств через заключение соответствующего соглашения между законными представителями несовершеннолетнего. Подобная возможность, как нам кажется, представляет собой наиболее оптимальный вариант принятия таких обязательств, так как происходит из частных, внутрисемейных отношений, вмешательство в которые с помощью государственного принуждения нежелательно.

Соглашение об уплате алиментов известно нашему семейному праву ещё с 1917 года, когда в РСФСР был принят Декрет «О расторжении брака», который, тем не менее, подразумевал под собой императивный метод правового регулирования алиментных обязательств. Помимо сказанного, возможность добровольного соглашения об уплате алиментов и бесконфликтного принятия на себя соответствующих обязательств не устанавливались этим нормативным актом [23].

С введением действующего Семейного кодекса РФ после соответствующего реформирования семейного законодательства все правоотношения в рамках данной отрасли права, не исключая и отношения по вопросу уплаты алиментов на несовершеннолетнего ребёнка, были упорядочены и приведены в соответствие с разработанными принципами семейного права, общепринятыми международным сообществом.

Согласно ст. 99 Семейного кодекса РФ под соглашением об уплате алиментов понимается «соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов» [34].

Соглашение об уплате алиментов должно заключаться исключительно в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. В ходе указанной процедуры нотариус также устанавливает личность обратившегося или его представителя.

Согласно п. 1 ст. 103 Семейного кодекса РФ размер алиментов, определяемый сторонами в этом соглашении, должен быть: «не ниже уровня, установленного законом» [34]. Однако нотариальный контроль за правильным составлением соглашения в плане фиксирования размера алиментов мало что меняет. Так, например, Р. Смирнов в статье «Удостоверение соглашения об уплате алиментов» пишет, что «нотариусы в соответствии со ст.ст. 16 и 84 Основ законодательства о нотариате обязаны проверять соответствие удостоверяемых ими соглашений законодательству РФ случае если размер алиментов определён в соглашении в твёрдой

денежной сумме, проверке подлежит размер зарплаты и (или) иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты» [35, с. 5].

Способы и порядок уплаты алиментов определяются соглашением и могут уплачиваться: в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты; в твёрдой денежной сумме, выплачиваемой периодически; путём предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

В соглашении об уплате алиментов может быть предусмотрено сочетание различных способов уплаты алиментов. В зависимости от того, какой способ установлен соглашением, алиментные обязательства могут носить дящийся характер либо исполняться единовременно [18, с. 41].

Немалую сложность для применения соответствующих норм семейного права, регулирующих алиментные обязательства, создают ситуации, в которых присутствует так называемый «иностраннный элемент» – гражданин иностранного государства, вступивший в брак с гражданином РФ.

Бесспорно, что процесс взыскания алиментов с иностранного подданного вызывает ряд затруднений как минимум потому, что между нашей страной и государством, гражданином которого выступает «иностраннный элемент», может отсутствовать договор о взаимопомощи в правовой сфере.

Также важно сказать, что семейное право других государства, в плане правового регулирования алиментных обязательств является крайне противоречивым и зачастую не совпадает с аналогичными положениями отечественного семейного права. В частности, в Российской Федерации обладать правом на алименты могут не только законные представители (родители, опекуны или усыновители) несовершеннолетнего ребёнка, но и иные граждане, на плечи которых возложено материальное обеспечение несовершеннолетнего (бабушка, дедушка и другие), что, однако, отсутствует в ряде зарубежных стран.

Резюмируя, факт отсутствия достигнутого соглашения об уплате алиментов в добровольном порядке и отсутствия возможности требования алиментов посредством механизмов принуждения создают ситуации, в которых несовершеннолетний гражданин оказывается в положении отсутствия достаточного и необходимого ему материального достатка.

Однако, рассматриваемая проблема не имеет своим корнем отсутствие согласованности систем права различных государств. Несомненно, указанный факт оказывает определённое внимание, но ключевой причиной возникновения такой проблемы не является. Описанная нами выше гипотетическая ситуация лишь продемонстрировала дефекты имеющихся в отечественном семейном праве механизмов регулирования алиментных обязательств и правоотношений. Попробуем разобраться с причинами возникновения такой проблемы.

Её корень состоит в том, что в российском обществе отсутствует культура требования алиментов в процессе развода. Как утверждает статистика, только 30% бывших супругов обращаются в судебные органы для истребования алиментов [4, с. 2]. Безусловно, очевиден тот факт, что добровольно их платить мало у кого есть желание, в связи с чем соглашение об уплате алиментов, в настоящее время в Российской Федерации не функционирует как должный механизм регулирования соответствующих правоотношений между членами семьи.

Помимо прочего, большинство судов Российской Федерации во время процесса о разводе граждан не принимают соответствующего решения по вопросам об уплате алиментов, если этого не потребовал истец. Избрав такую модель поведения, суды руководствуются ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которой сказано, что «суд принимает решение по заявленным истцом требованиям» [3].

В частности, предлагаем рассмотреть один из актов судебной практики по данной теме, 26.09.2019 г. Рузский районный суд г. Москвы, рассматривая дело о разводе супругов, в котором присутствовали элементы

имущественных споров, не принял решение по вопросу об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребёнка, имевшегося в данном браке, так как истец не заявил соответствующих требований в своём исковом заявлении. Всё внимание к несовершеннолетнему со стороны судебных органов было выражено в фразе: «спор о месте жительства и воспитании ребёнка отсутствует», которая, к сожалению, крайне часто фигурирует в отечественной судебной практике [30]. Однако, очевидно, с принятием во внимание совсем не бесконфликтный развод супругов, в котором присутствует спор о совместно нажитом имуществе, можно прийти к выводу о том, что в будущем указанные граждане повторно встретятся в зале судебного заседания, участвуя в споре по вопросу алиментных обязательств.

Однако, в той же ст. 196 Гражданского процессуального кодекса присутствует указание на то, что «суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом» [3, ч. 3 ст. 196]. Внедряя такое процессуальное правило, законодатель разрешает возможность принятия судом решения по какому-либо из вопросов, которые не вошли в исковое заявление в случае, если такие действия суда продиктованы положениями действующего законодательства.

Также, надо учесть тот факт, что в действующем законодательстве присутствуют положения ст. 24 Семейного кодекса Российской Федерации, которые возлагают на суды обязанность «определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей» в случае, если «при расторжении брака в судебном порядке» супругами не было предоставлено «соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов» [34]. Представленное положение требует от суда принимать решение по каждому из озвученных в нём вопросов в том случае, если они не были решены бывшими супругами. Тем не менее, отечественная

судебная практика не отражает факт надлежащего действия таких положений Семейного кодекса РФ, что представляется крайне неверным.

Разрабатывая путь решения озвученной проблемы, предлагаем рассмотреть законодательство других государства, также регулирующее алиментные обязательства. Например, во Франции суды даже не принимают заявления о разводе, если к заявлению не приложено соответствующее соглашение об уплате алиментов. Если же соглашение представлено, то суд изучает его на соответствие действующему законодательству. Похожие правовые механизмы существуют и в законах Италии, Швейцарии, Латвии и нескольких других государств [4, с. 2-3].

Представленная позиция законодателя иностранных государств кажется нам весьма оптимальной и допустимой. В указанных странах дети при разводе своих родителей определённо получают надлежащий уровень материального снабжения.

Резюмируя, нужно сказать, что оптимальным путём решения озвученной ранее проблемы было бы внесение соответствующих изменений в нормы Семейного кодекса РФ, регулирующие процедуру развода, обязав супругов при подаче заявления о разводе дополнять его соглашением об уплате алиментов, а также, помимо прочего, обязать судебные органы, в которые поступили дела о разводе, принимать решение по вопросу об алиментных обязательствах даже в тех ситуациях, когда соответствующие требования не были заявлены истцом, а также запретить использование «дежурных фраз» как «спор о месте жительства и воспитании ребёнка отсутствует», обязав их разрешать каждый аспект будущей жизни несовершеннолетнего в неполной семье, не исключая и вопрос об алиментах.

Также, необходимо привести слова Е.А. Палей, которая утверждает, что «необходимо подчеркнуть, что алиментные соглашения являются выгодным, простым и доступным способом любого члена семьи обеспечить себе материальное содержание на будущее: важным его достоинством является свобода выбора формулировок, возможность самостоятельно

включать в текст те условия и гарантии, которые стороны посчитают необходимыми; однако в настоящее время сохранена государственная пошлина при обращении в суд, что не делает алиментные соглашения приоритетными над иными способами узаконить договорённости о взаимном материальном обеспечении (алиментах) в семье» [25, с. 96].

Заключение

В настоящей выпускной квалификационной работе была рассмотрена тема «Система договорных обязательств в российском семейном праве».

Актуальность выбора данной темы обуславливается, во-первых, «личным» характером семейного права для каждого юриста, и, во-вторых, необходимостью качественного и грамотного правового регулирования столь важной отрасли как семейное право, что проистекает из особенностей и значимости семейных правоотношений как для отдельных граждан, так и для общества и государства в целом.

В качестве выводов из настоящей работы можно озвучить следующее.

В рамках семейного права обязательства выступают как меры должного поведения своих субъектов, обеспеченные положениями закона. Семейные обязательства могут регулироваться на договорной основе. Договоры в семейном праве могут быть личными неимущественными и имущественными по объекту регулирования. В настоящей работе были рассмотрены следующие виды договоров в семейном праве.

В числе неимущественных сделок рассмотрены соглашение о месте жительства ребёнка и соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка. Изучены теория и практика таких сделок. Выявлена общая для них проблема: отсутствие обязательности достижения таких соглашений при разводе граждан, что, во-первых, вредит интересам несовершеннолетних, а, во-вторых, создаёт риск конфликтов, которые в дальнейшем вынужден разрешать суд. При установлении необходимости достижения названных соглашений при разводе, супруги будут вынуждены искать компромисс, а число судебных процессов в данной сфере существенно уменьшится, оставшись лишь в самых крайних случаях при невозможности достижения согласия.

Если говорить отдельно о соглашении об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, то нужно отметить

«размытость» формулировок положений Семейного кодекса РФ, регулирующих допустимые формы общения с ребёнком, что также вызывает конфликты, не позволяет решить их мирным путём и вынуждает граждан обращаться в судебные инстанции за определением порядка осуществления родительских прав.

В числе имущественных сделок в семейном праве были рассмотрены брачный договор, соглашения об определении долей и разделе совместно нажитого имущества супругов и соглашение об уплате алиментов.

Что касается брачного договора, то, перенимая позицию О.В. Клименко и В.Е. Левченко было предложено: увеличить область применения брачного договора, а также, по примеру заключения брака, дать определённый срок «на обдумывание» перед заключением такого договора.

Если говорить о соглашении об уплате алиментов, то необходимо повторно озвучить предложение, озвученное чуть ранее относительно личных неимущественных сделок в семейном праве – обязать граждан в процессе развода достигать соглашения по данному вопросу.

Более того, в ходе написания работы выяснилось, что зачастую суды, в нарушение положений ст. 24 Семейного кодекса РФ не разрешают вопросы касательно того, «с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода», а также «с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей», ограничиваясь «дежурными» фразами наподобие «спор о месте жительства и воспитании ребёнка отсутствует». Тем не менее, даже если спор отсутствует сейчас, то, учитывая статистику, высок риск того, что этот спор возникнет в дальнейшем. Резюмируя, необходимо обеспечить исполнение положений ст. 24 Семейного кодекса РФ в судебной практике в полной мере.

Таким образом, представляется, что цель, ранее поставленная, перед настоящей работой, была достигнута, а задачи выполнены в полном объёме.

В заключение хотелось бы повторно отметить, что семейное право является одной из важнейших отраслей для каждого гражданина Российской

Федерации. Если с такими отраслями как, например, земельное или предпринимательское право гражданин может так и не столкнуться за всю жизнь, то семейное право оказывает колоссальное влияние на жизнь каждого из нас. Это обуславливает крайнюю значимость данной отрасли.

Более того, цена ошибки в правовом регулировании семейных правоотношений очень велика. В условиях продолжающегося демографического кризиса просто недопустимо оставлять дефекты в правовом регулировании семейных правоотношений, так как в конечном итоге они могут привести к разрушению семей.

Поэтому так важно изучать и анализировать семейное право, искать ошибки и устранять их, так как от этого зависит жизнь каждого из нас и будущее общества и государства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности[Электронный ресурс] // Интернет-портал «CenterBereg». –Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://center-bereg.ru/d772.html> (дата обращения 12.03.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (в ред. от 28.04.2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. (в ред. от 24.04.2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Демаева А.А. Проблемы правового регулирования отношений по уплате и взысканию алиментов[Электронный источник] // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 11. – С. 1-4. – URL: <http://journalpro.ru/pdf-article/?id=5826/> (дата обращения: 09.04.2020).
5. Демография : официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения 18.04.2020).
6. Захарова С.Н. Брачный договор: понятие и его заключение // Научный журнал. – 2019. – № 10 (44). – С. 48-50.
7. Захарова П.В. Неимущественные соглашения в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10. – С. 114-119.
8. Звенигородская Н.Ф. Договор супругов о разделе имущества: проблемы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 92-101.

9. Звенигородская Н.Ф. Договорное семейное правоотношение: единство и дифференциация[Электронный ресурс] // Интернет-портал «CenterBereg». – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://center-bereg.ru/d20.html> (дата обращения 23.03.2020).

10. Звенигородская Н.Ф. Исполнение семейно-правовых договоров: вопросы теории и практики[Электронный ресурс] // Интернет-портал «Justicemaker». – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=2818> (дата обращения 29.03.2020).

11. Звенигородская Н.Ф. Санкции за неисполнение семейно-правовых договоров // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 49-55.

12. Ибрагимова Г.Ш. Брачный договор: проблемы правового регулирования // Научный журнал. – 2017. – №4 (17). – С. 97-98.

13. Исмакова Э.К. Особенности применения брачного договора в России / Э.К. Исмакова, Г.Ж. Бальтанова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – №S5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-brachnogo-dogovora-v-rossii> (дата обращения: 14.03.2020).

14. Клименко В.О. Проблемы института брачного договора в России / В.О. Клименко, В.Е. Левченко // Евразийский Союз Учёных. – 2016. – № 5-1 (26). – С. 118-119.

15. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.

16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (ред. от 21.07.2014) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Общее учение об обязательстве / Лунц Л.А., Новицкий И.Б. – М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.

18. Семейный кодекс РФ об алиментах / О.Ю. Косова // Закон. – 2005. – № 10. – С. 39-40.

19. Куттубаев А.А. К вопросу о правовой природе семейно-правовых обязательств // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 5. – С. 270-272.

20. Митусова О.Н. Брачный договор в России: «за» или «против»? // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5-2 (33). – С. 68-71.

21. Молева Г.В. Проблемы реализации права на воспитание детей отдельно проживающим родителем // Концепт. – 2014. – № S27. – С. 36-40.

22. Муратова С.А. Семейное право: учебник. 4-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. – 367 с.

23. О расторжении брака : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.

24. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : приказ Министерства образования Российской Федерации № 1015 от 30.08.2013 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Палей Е.А. Роль соглашения об уплате алиментов между родителями и детьми в семейном праве Российской Федерации // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10-2 (15). – С. 93-97.

26. Полозов В.Н. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов / В.Н. Полозов, Е.В. Ионова // Юрист. – 2002. – № 11. – С. 28-29.

27. Прощалыгин Р.А. Семейное право: учебник [Электронный ресурс] // Институт экономики и права Ивана Кушнера. – URL: <http://be5.biz/pravo/s015/2.html> (дата обращения 17.03.2020).

28. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: "Норма: ИНФРА-М", 2011 г. – 760 с.

29. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-6826/2019[Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bnfbn8HwQlXu/> (дата обращения: 10.03.2020).

30. Решение Рузского районного суда г. Москвы от 26.09.2019 г. по делу № 2-1800/2019[Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/obfKIaQl3yWO/> (дата обращения: 15.03.2020).

31. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-5127/2019[Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MqHd2EssnEbl/> (дата обращения: 15.03.2020).

32. Решетникова И.В. Перспективы развития посредничества в Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 97-102.

33. Сангинова М.А. Проблемы противоречивости личных неимущественных и имущественных отношений института брачного договора // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3 (24). – С. 362-364.

34. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 223-ФЗ от 29.12.1995 г. (в ред. от 06.02.2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Смирнов Р. Удостоверение соглашения об уплате алиментов // Российская юстиция. – 2012. – № 10. – С. 3-9.

36. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 2. – С. 7-9.

37. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва, 2004. – 197 с.

38. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практическое пособие. – М.: Юристь, 1997. – 168 с.